

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РЯДАХ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-х гг.

ERADICATION OF ILLITERACY
AS A FUNDAMENTAL FACTOR
OF STRENGTHENING MILITARY DISCIPLINE
IN THE RED ARMY IN 1920

N. Kostin

Graduate student in the department of national history and
archeology Volga State Social Humanitarian Academy

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

foldenberg2@gmail.com

Костин Никита Владимирович

*Аспирант кафедры отечественной истории
и археологии Поволжской государственной
социально-гуманитарной академии*

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г.Москва, 21 декабря 2012 года.

Одной из основных проблем, с которой в ходе укрепления воинской дисциплины столкнулось руководство страны и армии – это тотальная неграмотность и малограмотность рекрутируемого в армию личного состава. Данная проблема особенно актуализировалась с окончанием фронтовой фазы Гражданской войны. Во время боевых действий политико-моральную и дисциплинарную атмосферу в армии непосредственно определяют перманентная угроза жизни и здоровью бойца, осознание им необходимости защиты собственной страны, дома, семьи от внешней опасности. Во время ведения непосредственных боевых действий в армии также усиливается репрессивный аппарат, сводя к самым минимальным срокам разбирательство и наказание по дисциплинарным проступкам. Совсем иная ситуация складывается в мирное время. На первое место в воспитательной и дисциплинарной работе с военнослужащими выходит необходимость разъяснения им сути военной службы, точности исполнения приказов и обязательности соблюдения правил и ритуалов, сложившихся в армии. Массовая безграмотность призывников является основным барьером в осуществлении этих мероприятий.

В целом ликвидация безграмотности в масштабе всей страны началась еще в 1918 г. [36] К моменту окончания Гражданской войны, по сути, в стране уже начала складываться комплексная образовательная система. Согласно опубликованным данным, в 1920 г., в целом по стране, было обучено грамоте 3 млн. человек, за это же время подготовлено 200 тыс. учителей-ликвидаторов

неграмотности, напечатано до 10 млн. экземпляров букварей на разных языках народов РСФСР, разрезных азбук, учебников математики – до 1500 тыс. и примерно столько же книг для формирования политической грамотности [9].

Отметим, что основные формы и методы повышения культурного и общеобразовательного уровня гражданского населения, разработанные большевистским руководством страны, нашли применение и среди личного состава Красной армии, но, естественно, надлежащим образом откорректированные в соответствии с военными Уставами. Неграмотного призывника вначале направляли учиться грамоте, и только потом он включался в повседневную армейскую жизнь. Для намеченной цели в Красной армии были организованы курсы по повышению грамотности и школы для ликвидации безграмотности.

В 1920-х гг. подавляющую часть армейского пополнения составляли крестьяне. В монографии Н.В. Тарховой, указано, что на протяжении всех 1920-х гг. Красная армия по своему социальному составу была в основном укомплектована выходцами из крестьянской среды.[38] Многие из призванных крестьян, попав под мобилизацию Первой мировой и Гражданской войн, не смогли получить даже элементарного образования на уровне начальной школы. К этому фактору присовокуплялись патриархальность и замкнутость крестьянского быта, не позволяющая полноценно обучаться и развивать полученные на-

выки. Поэтому оказавшись в армии, новобранец из деревни не имел возможности участвовать в жизни армии, выпитывать необходимые как для мирного, так и для военного времени знания.

В документах того периода отмечается, что еще в середине 1920-х гг. в стране наблюдалась "ужасающая безграмотность среди новых слоев молодежи"[8], потенциальных призывников в ряды Красной армии. При обследовании одной из воинских частей выяснилось, что 90 % опрошенных призывников из крестьян до армии не читали ни одной книги или газеты.[1] В 1923–1925 гг. агитпропотдел ПУРа проводил сравнительное исследование уровня повседневной (разговорной) речи красноармейца, политрука и речи периодической печати. В результате был выявлен большой процент слов, употребляемых политруком, а зачастую и непосредственно командиром, которые в силу своей малообразованности или необразованности красноармеец – новобранец понимает либо неверно, либо не понимает совсем. Многие новобранцы не знали, не только значения словосочетаний "Февральская революция", "Октябрьская революция", но и не понимали значения этих явлений в жизни страны, имели смутное представление о партии и комсомоле как организациях в целом [39] и т.д.

Таким образом, проведение политики по ликвидации безграмотности можно назвать инфраструктурной составляющей организации военной системы в условиях пополнения армии солдатами срочной службы. Поскольку неграмотный боец не только не осваивает необходимый минимум специфический боевых знаний, но и не может полноценно усвоить базовые уставы несения боевой службы, определяющие правовую атмосферу в армии, являющейся фундаментом прочной дисциплины.

Созданная в 1918 г. Рабоче-крестьянская Красная армия декларировалась как армия нового типа. Как писал в своих воспоминаниях Л.Д. Троцкий: "У нас дело шло о том, чтобы смести начисто остатки старой армии и на ее месте строить под огнем новую, схемы которой нельзя было пока еще найти ни в одной книге"[10]. Официально в РККА использовался принципиально иной подход к формированию морально-нравственной атмосферы в армии, нежели в дореволюционной армии. Как показывает анализ источников, основная ставка в мотивации бойца к несению воинской службы и выполнению непосредственных приказаний делалась на воспитательную и пропагандистскую работу с личным составом.

Очевидно, что в 1920-х гг. под руководством государственных политорганов, армейских партийных организаций был взят курс на формирование систематической культурно-просветительской работы среди красноармейцев, являвшихся одним из основных методов укрепления дисциплины в рядах Красной армии. Налаживание культурно-просветительской работы также предпо-

лагало повышение культурного уровня красноармейца и оказывало положительное влияние на организацию досуга красноармейца, что в свою очередь, безусловно, помогало формированию дисциплинарной политики в армии. В целях интенсификации этой работы партия взяла ориентацию на организацию особой схемы действий, используя все имеющиеся в армии возможности.

Так, например, в начале 1920-х гг. использовалась сложившаяся еще в 1918 г. схема организации культурно-просветительского дела в красноармейских частях, находящихся на фронте, состоящая из культурно-просветительских комиссий, красноармейских клубов, библиотек, читален [7, 35, 41].

По сути, культурно-просветительские комиссии ротного, полкового, батальонного уровня являлись во время Гражданской войны исполнительными органами по осуществлению культурно-просветительской работы. С окончанием активной фазы Гражданской войны эта схема продолжала действовать и в армиях казарменного базирования. Так Указом РВСР № 2572 от 16 ноября 1921 г. политико-просветительские комиссии были учреждены во всех частях Красной Армии и Флота. Им было предписано: а) проведение в жизнь мероприятий по организации и усилению политпросветработы; б) ведение учета неграмотных красноармейцев, и искоренений безграмотности; в) проведение с красноармейцами лекций и бесед по актуальным политическим и житейским вопросам, организация прочтения художественной и научной литературы, приучение к систематическому чтению книг [30].

Работа данных комиссий с целью активизации и улучшения уровня грамотности личного состава постоянно обсуждалась и корректировалась: для обсуждения текущей работы два раза в месяц проводились гарнизонные совещания. На данные комиссии было также возложено открытие общеобразовательных курсов для красноармейцев и "школ повышенного типа", организация лекций для повышения общеобразовательного уровня личного состава армии и передвижных библиотек и читален, снабжение литературой, агитационными материалами, ведение работы по организации культурного досуга: создание красноармейских клубов и секций [39].

В начале 1920-х годов, помимо культурно-просветительских комиссий, организацией школ грамотности, библиотек, читален, клубов, а также распределением периодических изданий занимались также политотделы дивизий. При них же организовывались школьные секции. По данным архивных документов, на эти секции возлагался процесс "проведения в жизнь всеобщего обучения; организация школ грамотности, передвижных музеев и курсов, в том числе для подготовки учителей в красноармейские школы" [24]. Для более четкой организации работы

в рядах Красной армии в соответствии с Положением о политических отделах дивизий от 22 января 1920 г. просветительное отделение было разделено на школьно-библиотечную и клубную секции [22]. Для каждого из подразделений определялся свой объем работы и свои направления действий.

За период 1920–1923х гг. данный разнобой и дублирование функций в области политико-просветительной работы в частях ликвидируется. Культурно-просветительные комиссии, сыгравшие большую роль в политическом просвещении красноармейцев в годы Гражданской войны ликвидируются.

Безусловно, процесс ликвидации безграмотности проводился под пристальным наблюдением партийных организаций и был насыщен пропагандой коммунистических идей. Так, в резолюции I Всероссийского съезда работников по ликвидации безграмотности от 27 февраля 1922 г. особо подчеркивалось: "Ликвидация неграмотности являлась базисом политико-просветительной работы и поэтому должна протекать в теснейшей связи с деятельностью политпросветов, профессиональными организациями и быть насыщена политико-экономическим и производственно-пропагандистским содержанием" [12].

Основными направлениями общеобразовательной подготовки в Красной армии в 1920-х гг. были определены [7]:

1) поиск оптимального количества учебных заведений, необходимого для охвата обучением всех военнослужащих;

2) становление постоянного военного штата педагогических кадров;

3) становление и развитие комплексной системы обучения, включавшую в себя общеобразовательную, профессиональную, военную, моральную, дисциплинарную и политическую подготовку личного состава красноармейцев.

Организуемые в армии школы делились на две ступени: для неграмотных и обладающих начальным уровнем грамотности соответственно. Для каждой ступени создавались группы, которые в свою очередь делились на отделения с таким расчетом, чтобы в отделении было не более 10–15 обучающихся грамоте либо повышающих свой уровень грамотности. Организация обучения проводилась в каждой роте. Ротные школы соединялись в батальонные и полковые, если позволяли местные условия. Во главе школы образовывался школьный совет, состоящий из 3-х человек: по одному представителю от обучающихся, учащихся и представителя школьных секций культурно-просветительных комиссий [25]. Приложенная к

этому положению "Инструкция об учреждении школ грамоты" регламентировала программы для таких школ по русскому языку, литературе, математике, истории и географии. Например, в основу методики преподавания литературы "во главу угла должны быть положены чтение художественного текста, изучение критической литературы и художественно-идейный анализ классических произведений родной литературы, подобранных соответственно интересам трудовых слушателей" [13]. В соответствии с данными требованиями программа по литературе разбивалась на разделы: "Рабочий вопрос в литературе", "Крестьянский вопрос", "Русская интеллигенция", "Чиновничество" и т.п.[39].

В связи с масштабностью проводимой работы по ликвидации безграмотности, а также острую нехватку подготовленных специалистов Реввоенсоветом Республики был принят приказ от 12 июня 1920 г. за № 1046 об открытии при окружных Политпросветуправлениях краткосрочных курсов по подготовке преподавателей для школ грамотности в красноармейских частях [27]. Кроме того Приказом Реввоенсовета Республики от 19 мая 1921 г. в военных округах были организованы двухмесячные курсы по подготовке лекторов-методистов по ликвидации неграмотности [34]. В конце 1921 г. в штате партийно-политического аппарата полка учреждается должность учителя и вводятся правила по организации борьбы с безграмотностью в частях Красной армии [7].

В целях дальнейшего усиления руководства делом ликвидации безграмотности в Красной армии в июле 1920 г. Революционным военным советом республики при Просветительном отделе была учреждена также "Центральная комиссия по ликвидации неграмотности в Красной армии и флоте (ЦЕЛИПНЕГРАМ)" [14]. В круг основных ее обязанностей входило, в том числе, и распределение учебных пособий. В это же время Реввоенсоветом задекларировано также новое "Положение об общеобразовательных школах в Красной армии и флоте" [33]. Согласно этому положению, основными задачами общеобразовательных школ, помимо повышения общекультурного уровня красноармейцев, были определены: а) формирование у красноармейцев осознания роли и значения Красной армии в военно-политическом, хозяйственно-экономическом и культурном развитии страны; б) формирование теоретических знаний и практических навыков, жизненно необходимых для активного участия в общественной жизни и хозяйственном строительстве страны; в) привитие любви к чтению, потребности в книге, стремление к самообразованию. Благодаря принятым мерам, ход кампании по ликвидации безграмотности значительно ускорился, что помогло добиться значительных и эффективных результатов. Несмотря на это, в отчете о деятельности Политуправления Республики за 1920 г., отмечалось, что снабжение школ и курсов учебными пособиями организовано неудовлетворительно по

причине отсутствия у Центральной комиссии по ликвидации неграмотности возможности самостоятельно издавать потребные учебники. Из фонда Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности Наркомпроса "удалось достать лишь 100 000 букварей, кои и распределены" [12].

Особое значение для армейских учебных заведений приобрело "Положение о главном начальнике военно-учебных заведений", введенное приказом РВСР от 7 октября 1921 г. Данным Положением определялся круг обязанностей данного должностного лица, куда включалась и рекомендация по наблюдению за тем, чтобы "нравственное воспитание в Военно-учебных заведениях было поставлено на соответствующую высоту" [18], а в приказе Председателя Революционного военного совета республики № 275 от 5 ноября 1922 г. "О ликвидации неграмотности" на него возлагалась также персональная ответственность за состояние грамотности в части [39].

Отметим, что если к февралю 1919 г. в Советской республике насчитывалось: 63 военно-учебных заведения (в Москве 27); то в октябре 1920 г. уже 153 военно-учебных заведения Главного управления военных учебных заведений [3], еще через два года их насчитывалось уже 217 [17]. Однако начавшаяся демобилизация и сокращение армии привели к тому, что данное количество школ и курсов стало превышать реальные потребности армии и флота. Возникла потребность в резком сокращении учебных заведений. К октябрю 1923 г. их количество составляло 78 (без военных академий) [20]. Сеть военных школ, готовивших командный состав среднего звена, насчитывала 64 военных учебных заведения [4].

Итоги демобилизации и, как следствие, сокращение общего числа школ, однако, не повлияло на функционирование школ, направленных на ликвидацию безграмотности. По сведениям, имеющимся в документах фонда Управления делами Революционного военного совета республики, в феврале 1920 г. в Красной армии функционировало около 1600 школ грамоты [19]. К концу 1920 г. в Красной армии было обучено грамоте 100 тыс. человек [11]. В апреле 1921 г. их в армии насчитывалось 2944 школы для неграмотных, с числом обучающихся 29 413 человек [37] и 433 школы для малограмотных, в которых обучалось 9783 человек [39]. Для непосредственного руководства всей политико-воспитательной работой в Красной армии приказом Реввоенсовета Республики от 11 июля 1921 г. была создана военная секция Главполитпросвета [32]. В состав секции входило Военное бюро, которое и возглавило работу по ликвидации неграмотности в армии [7]. В этом же году Военное бюро было переименовано в Школьное отделение [39], которое осуществляло следующие мероприятия: 1) проведение и учет работы по ликвидации неграмотности в Красной армии, в том числе и налаживание тесной связи с ча-

стями и соединениями и оказание им помощи в данном направлении их деятельности; 2) организация курсов для инструкторов и других работников, занимающихся ликвидацией неграмотности в Красной армии; 3) инспектирование местных органов и контроль за их деятельностью в той части их работы, которая связана с ликвидацией неграмотности в Красной армии [39].

В связи с тем, что распыленность неграмотных и малограмотных по различным армейским и флотским подразделениям тормозила общеобразовательную подготовку, Реввоенсовет потребовал всех неграмотных объединить в особые школьные роты, эскадроны, команды [7]. Срок обучения для неграмотных устанавливался в 3 месяца, для малограмотных – 6 недель. В конце срока обучения красноармейцы сдавали экзамены, результаты которых объявлялись в приказах по частям. Служащим, не выдержавшим экзамен, предоставлялся месяц на дополнительное обучение [7]. Командирами этих подразделений назначались лица, имеющие навыки в обучении красноармейцев. Такие подразделения на время обучения освобождались от всех внешних нарядов.

О выходе процесса ликвидации безграмотности на качественно новый уровень свидетельствует постепенное усложнение программы обучения в школах грамотности. Приказом Политуправления РВСР от 28 февраля 1922 г. были утверждены новые учебные планы и программы для школ грамоты Красной армии [39]. Для неграмотных военнослужащих было предписано усвоение следующих дисциплин в указанных объемах: русский или родной язык – 72 часа; математика – 24; политграмота – 12 часов. Для малограмотных: русский или родной язык – 36 часов; математика – 24; география – 18; политграмота – 18; сельскохозяйственная грамота – 12 часов.

В 1922 г. была разработана временная (переходная) программа курса красноармейской школы, рассчитанная на три месяца. Согласно этой программе для школ 1–й ступени для освоения письма и чтения отводилось 6 уроков в неделю. Практиковались постепенное знакомство с русской азбукой, последовательный переход к более трудным для чтения элементам слова. При первой же возможности рекомендовалось переходить к самостоятельным работам (написанию собственных имен, фамилий, простых по структуре сочинений), заучиваниям наизусть стихов, прозы, разбору литературных произведений Кольцова, Пушкина, Толстого и ряда других авторов-классиков. Отмечалась необходимость проведения бесед с учащимися о науке литературе и их значении. Программа содержала также планы по арифметике, природоведению, географии и истории культуры [26].

Всего за 1922 г. по этой программе было обучено 82 тыс. человек и 5 027 человек повысили свою грамотность [15].

В последующие годы борьба с безграмотностью приобрела все более систематичный, организованный и планомерный характер. Безграмотных начинают отбирать еще на призывных пунктах военкоматов, в то время как в частях продолжает готовиться необходимая база для их обучения. Так 20 ноября 1923 г. Реввоенсовет СССР издал приказ о запрещении откомандирования в части неграмотных красноармейцев до истечения трехмесячного срока пребывания их в школах грамоты [7]. Благодаря этому приказу только в 1923 г. в учебных командах ликвидировали свою неграмотность 38 495 человек и малограмотность – 15 546 человек [28].

Система работы по ликвидации безграмотности в рядах Красной Армии может быть признана довольно эффективной, однако аналогичная работа, проводимая с гражданским населением в целом по стране отставала по темпам и систематичности армейской. Данный фактор проявился в поступающем в Красную армию пополнении, которое в основном продолжало оставаться безграмотным. Так, среди призванных в армию в 1922 – 1924 гг. безграмотных было 20 % [2]. Учитывая данные обстоятельства, 8 августа 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление "О ликвидации неграмотности среди терчастей"[39]. В постановлении, в частности, говорилось, что ликвидацию неграмотности среди допризывников и красноармейцев переменного состава терчастей необходимо проводить в ударном порядке с таким расчетом, чтобы к 1927 г. допризывники были поголовно грамотными. Ликвидация неграмотности допризывников рассматривалась как составная часть прохождения военного обучения. Контроль за ликвидацией неграмотности среди допризывников возлагался на органы Наркомпроса и военкоматы.

Темпы ликвидации неграмотности возрастали и с лета 1924 г. Красная армия в целях улучшения общеобразовательной подготовки делает установку не только на обучение неграмотных призывников, но и на повышение общеобразовательной подготовки всего личного состава. Это потребовало увеличения количества учителей, повышения качества их подготовки. Учитывая осознание партией большевиков важности политической составляющей процесса ликвидации безграмотности, как среди гражданского населения, так и в среде служащих Красной армии, к процессу обучения в армейских рядах активно привлекались политические органы Красной армии. В апреле 1924 г. Политуправление РККА утвердило "Положение о политическом аппарате полка", согласно которому политработникам вменялось в обязанность проводить общеобразовательные занятия с красноармейцами. Обучающий аппарат полка определялся в составе: заведующего общеобразовательной работой, одного старшего и одного младшего учителя (все по вольному найму) [12]. Кроме того, приказом Реввоенсовета

СССР от 30 июля 1925г [31]. командирам частей разрешалось назначать двух помощников учителей из числа грамотных красноармейцев.

Состоявшийся в ноябре–декабре 1924г. пленум РВС СССР, на котором обсуждалось положение дел в просветительной политике в связи с военной реформой, в своем постановлении указал на необходимость разработки целостного плана обучения красноармейцев на протяжении всего срока их службы [5].

Руководствуясь указаниями пленума РВС СССР от 1 декабря 1924г., Центральное военное управление работало и ввело в действие в 1925г. "Нормальный план обучения войск в кадровых и территориальных частях" [16], рассчитанный на весь срок пребывания красноармейца в части. Данный план был ориентирован как на безграмотных призывников, так и на подготовку бойцов, обладающих навыками грамотности.

Для кадровых частей, где срок обучения красноармейца составлял два года, план определял следующие основные образовательные цели: за первый год обучения красноармеец должен сформироваться окончательно как индивидуально подготовленный боец–специалист в масштабе всех специальностей своего отделения (расчета, группы) глубоко освоивший материальную техническую часть, состоящую на вооружении взвода.

К концу второго года обучения красноармеец должен быть окончательно сформирован как дисциплинированный боец–специалист функциями взаимозаменяемости в масштабе всех специальностей, входящих в состав взвода, т.е. бойца, который мог бы быть уволен в запас в качестве младшего командира (командира отделения).

Обучение в кадровых стрелковых частях осуществлялось на принципах цикличности. Первый год обучения рядового состава делился на зимний и летний периоды, которые, в свою очередь, были разделены на ступени обучения.

Первая ступень зимнего периода охватывала время с 15 ноября по 1 января. Задачей обучения на этой ступени являлась общая военная подготовка бойца.

Вторая ступень зимнего периода охватывала время с 1 января по 1 мая. Задачей обучения на этой ступени являлось воспитание бойца–специалиста в масштабе специальностей своего отделения.

Время с 1 по 15 мая отводилось подготовке и выводу личного состава в полевой лагерь, созданию и "сколочиванию" частей.

Первая ступень летнего периода первого года обучения охватывала время с 15 мая по 1 августа. Главной за-

дачей этой ступени обучения являлась подготовка частей и подразделений до стрелковой роты, частично, батальона включительно.

Вторая ступень летнего периода обучения охватывала время с 1 августа до конца учебного года – время проведения подвижных сборов и маневров. Главная задача этого периода – подготовка войсковых соединений из всех родов войск к совместным оперативным действиям.

В конце первого года обучения красноармеец, прошедший весь курс по программе всех ступеней зимнего и летнего периода обучения, переходил в категорию старослужащих.

Второй год делился также на два периода обучения: зимний и летний. Главной задачей второго года обучения было расширение профессионального кругозора обучаемых и приобретение навыков красноармейца-старослужащего.

В зимний период обучение старослужащих должно было проводиться отдельно от молодых красноармейцев (первогодков). Целью данного периода обучения старослужащих являлась подготовка из них заместителя командира отделения на принципе взаимозаменяемости в масштабе всех специальностей, входящих в состав взвода.

Летний период второго года обучения являлся для старослужащего школой командования, подготовкой к обязанностям командира отделения запаса.

Разработанный Центральным военным управлением и введенный в действие в 1925 г. "Нормальный план" и кругооборот учебной работы в территориальных частях детально предусматривал увязку во времени всех элементов обучения – допризывной подготовки, первый год обучения призывников, работы в период сборов и между сборами.

Приказом ПУ РККА № 64 от 9 января 1925г [21] неграмотные выделялись в ротах в отдельные группы, и их обучение проводилось по особому варианту двухлетней программы. Малограмотные также обучались в порядке особой образовательной системы на политзанятиях, позволяющей компенсировать их малограмотность. Дополнительные занятия с неграмотными, а также малограмотными проводились в режиме внешкольной работы, в специально организованных вечерних школах.

Не смотря на то, что в целом по стране ликвидация неграмотности имела определенные крупные успехи, некоторая часть неграмотных призывников все же продолжала поступать на службу в Красную армию. Так, среди призванных в армию в 1922–1924 гг. неграмотных было

20 %, в 1926 г. – 8,4 % [2], в 1928 г. – 6,9 % [23]. Испытывая потребность в разгрузке армии от работы среди неграмотных, ЦК ВКП (б) 6 мая 1927 г. принял постановление "О работе с допризывниками и переменным составом терчастей" [6]. Этим постановлением ответственность за обучение допризывников грамоте возлагалась на органы народного образования и политорганы Красной армии.

Принятое в сентябре 1927 г.совместное постановление Наркомпроса и Реввоенсовета СССР, "О работе по ликвидации неграмотности среди допризывников и переменного состава" [39] определяло пути решения возникшей проблемы и предписывало следующий порядок обучения грамоте переменного состава Красной армии:

1. Организация обучения новобранцев, в период сборов. Ответственность за организацию учебного процесса возлагалась на командование и политорганы территориальных войск.
2. Организация обучения между сборами переменного состава. Ответственность за обучение возлагалась на органы народного просвещения при содействии войсковых частей.

С конца 1920–х гг. начинается процесс постепенного уменьшения количества общеобразовательных занятий, с одновременным количественным увеличением занятий по боевой и политической подготовке.

С ноября 1928 г. общеобразовательная подготовка в Красной армии из обязательной превращается в добровольную. Общеобразовательное школьное обучение как обязательный фактор было выведено из системы боевой и политической подготовки, т.е. занятия стали проводиться в вечернее время. В ноябре 1928 г. стали создаваться вечерние общеобразовательные школы. Они учреждались при клубах частей и имели годичный срок обучения. С молодыми красноармейцами занятия проводились с 15 декабря по 1 мая (19 недель по два дня в неделю), с красноармейцами второго года службы с 1 октября по 1 мая (30 недель по два занятия в неделю). В дни занятий обучаемые освобождались от нарядов. Кроме школ, в подразделениях продолжали работать общеобразовательные кружки.

Однако окончательная ликвидация безграмотности в целом по стране по стране и в армии, в частности, связана с решениями XVI съезда ВКП (б), на котором было принято решение о введении всеобщего обязательного начального образования [8].

Очевидно, что Красная армия сыграла свою значительную роль в деле ликвидации безграмотности. Определив в качестве основной задачи формирование у призывников необходимого набора качеств и функциональ-

ного инструментария для освоения уставов и нормативных актов и создание базиса, необходимого для дальнейшего обучения в боевой и политической подготовке, органы Красной армии на протяжении 1920-х гг. создали комплексную систему общеобразовательной подготовки. Для наглядности приведем некоторые итоги борьбы с неграмотностью в Красной армии с 1920 по 1928 г.[40] (см.: табл. 1)

Таблица 1

Некоторые итоги борьбы с неграмотностью в Красной армии с 1920 по 1928 г.

Год	Число обученных	Год	Число обученных
1920	100 000	1925	32 000
1921	120 000	1926	36 000
1922	82 000	1927	22 000
1923	40 000	1928	34 000
1924	29 000		

Данные таблицы показывают, что борьба с неграмотностью в Красной армии имела систематический, постоянный непрерывный характер. Даже после демобилизации и десятикратного сокращения армии к 1923 г. ежегодно число обученных грамоте оставалось высоким. В итоге за период с 1920 по 1928 г. в рядах Красной армии было обучено грамоте 495 тыс. человек. Кроме того, по неполным данным, ежегодно 15–20 тыс. человек повышали уровень грамотности и до 80 тыс. человек ликвидировали свою неграмотность, находясь в территориальных частях [39].

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении всех 1920-х гг. государственная и военная организация создали и развивали систему массового образования. Наиболее форсированной она была в рядах РККА, ввиду необходимости скорейшего создания и модернизации Красной армии в условиях мирного времени. Не смотря на все экономические и политические трудности, с которыми столкнулась армия в 1920-е гг., ликвидация неграмотности шла непрерывно на протяжении всего указанного периода.

Данный процесс осуществлялся в рамках партийно-политической работы в армии по укреплению дисциплины, являя собой тот необходимый базис, который позволял выстраивать в дальнейшем систему партийно-политического воспитания личного состава.

В течение 1920-х гг. происходила постоянная оптимизация количества образовательных учреждений, адаптации образовательных программ к текущему историческому моменту, а также поиск оптимальных форм подачи материала для лучшего его усвоения. Начавшаяся в 1924 г. Военная реформа не изменила сути образовательной системы, она приняла разные формы для кадровых и территориальных войск.

Начиная со второй половины 1920-х гг. в связи с определенными успехами в развитии общего уровня грамотности населения, происходит постепенное сокращение общеобразовательных часов и увеличение специфических армейских занятий, в том числе и занятий, направленных на улучшение дисциплинарной атмосферы в армии. Начиная с 1928 г. общеобразовательная подготовка из обязательной становится добровольной. Это говорит о том, что вновь набираемое пополнение соответствовало минимальным требованиям, позволяющим полноценно реализовывать партийно-политическую работу по укреплению дисциплины в рядах Красной армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алякрицкий Ю. и др. Командир – политический воспитатель. М., 1925, с. 50.
2. Беджанян Р.М. Коммунистическая партия – организатор активного участия Красной армии в социалистическом строительстве (1918–1921 гг.). М., 1969, с. 51.
3. Бриттов, В.В. Рождение Красной армии / В.В. Бриттов. – М., 1961. – с. 174.
4. Ворошилов, К.Е. Оборона СССР / К.Е. Ворошилов. – М., 1927. – с. 141.
5. Всесоюзное совещание начпулков, начпуфлотов, военкомдивов и начподивов 17–22 ноября
6. Калашников Г. Ликвидация неграмотности среди допризывников: Сб. материалов. М.; Л., 1927, с. 40–41.
7. Клочков, В.Ф. Красная армия – школа коммунистического воспитания советских воинов 1918–1941 / В.Ф. Клочков. – М., 1984. – С. 141.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971). – 8-е изд. – Т. 3. – М., 1970, с. 287.
9. Культурное строительство в РСФСР, документы и материалы / сост.: Л. И. Давыдова и др. – М.: Советская Россия, 1983. – Т.1, ч.2. – с. 105.
10. Л.Д. Троцкий. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Глава XXX. В Москве // <http://www.magister.msk.ru> URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/troti026.htm> (дата обращения: 17.11.2012).

11. Партийно-политическая работа в Вооруженных силах СССР (1918–1973 гг.): Ист. Очерк. – М., 1974. – С. 55.
12. Партийно-политическая работа в Красной Армии (1921–1929 гг.): Документы. М., 1981, с. 202.
13. Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 – февраль 1919 гг.): Документы. – М., 1961. – с. 71.
14. Партийно-политическая работа в Красной армии (март 1919 – 1920 гг.). Документы. – М., 1964. – с. 106.
15. Правда. – 1923. – № 116. – 27 мая.
16. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 174. Л. 3–29.
17. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 32. Л. 75.
18. РГВА. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 97. Л. 335.
19. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 224. Л. 151.
20. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2286. Л. 43.
21. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2580, Л. 245
22. РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 61. Л. 53об–55.
23. РГВА. Ф. 9. Оп. 11. Д. 174. Л. 90.
24. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 16.
25. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 2.
26. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 33.
27. РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 3. Л. 9.
28. РГВА. Ф. 9. Оп. 26. Д. 124. Л. 5.
29. РГВА. Ф. 9. Оп. 26. Д. 447. Л. 41.
30. РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1. Л. 385
31. Сборник приказов РВСР за 1925 г., 1925, № 791.
32. Сборник приказов РВСР за 1921 г., 1921, № 1231.
33. Сборник приказов РВСР за 1921 г., 1921, № 2915.
34. Сборник приказов РВСР за 1921., 1921, № 1076.
35. Вырвич А. Красная Армия в борьбе с неграмотностью / А. Вырвич. – М., 1925. – 77с.
36. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики, 1917–1920. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958.
37. Политработник. – 1921. – № 8/10. – с. 52.
38. Тархова Н. С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. / Н.С. Тархова – М.: РОССПЭН; Фонд Б. Н. Ельцина, 2010
39. Сувениров, О.Ф. Коммунистическая партия – организатор политического воспитания Крас-ной Армии и Флота. 1921 – 1928 гг / О.Ф. Сувениров. – М.: Наука, 1976. – с. 203.
40. Х лет Красной Армии: Альбом диаграмм, с. 60
41. Попова, О.Н. Повышение культурного уровня красноармейцев в условиях Гражданской войны и перевода РККА на мирное положение (1918–1923 гг.): ист. исслед. / О.Н. Попова. – Самара, 2009. – 250 с.

© Н.В. Костин, (foldenberg2@gmail.com), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

